

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Татарникова А.И. — Сеть сельских поселений на территории современной Тюменской области в 1930-е гг.: численность, экономическое и социокультурное развитие // Исторический журнал: научные исследования. — 2023. — № 5. DOI: 10.7256/2454-0609.2023.5.43894 EDN: SDEIVM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43894

Сеть сельских поселений на территории современной Тюменской области в 1930-е гг.: численность, экономическое и социокультурное развитие

Татарникова Анна Ивановна

кандидат исторических наук

старший научный сотрудник, Тобольская комплексная научная станция УрО РАН

626152, Россия, Тюменская область, г. Тобольск, ул. Ак.Ю. Осипова, 15

✉ tatob777@yandex.ru

[Статья из рубрики "Эволюции, реформы, революции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2023.5.43894

EDN:

SDEIVM

Дата направления статьи в редакцию:

24-08-2023

Аннотация: В работе характеризуется состояние совокупности функционально взаимосвязанных населенных пунктов, сложившейся к середине 1930-х гг. на территории современной Тюменской области. Предметом исследования выступает сеть поселений региона, объектом - ее численность, экономическое и социокультурное развитие. Определяется плотность поселенческой сети, соотношение коллективных, единоличных и прочих хозяйств в каждом районе. Акцентируется внимание на создании колхозов в ходе коллективизации, развернувшейся в данный период. Представлены статистические данные о количестве промышленных предприятий и пунктов торговли в селениях, а также данные о развитии учреждений связи (почта, телефон), школ и лечебниц, клубных учреждений. Научная новизна публикации состоит в определении не только количественных, но и качественных показателей развития поселенческой сети региона. Выявлена порайонная специфика, заключавшаяся в экономической специализации большинства административно-территориальных единиц на производстве

масла, доминировании лесоперерабатывающих предприятий в северных районах и заводов по обработке льна в южных. Сделан вывод о преобладании в селениях кооперативной формы торговли над государственной. Отмечены положительные изменения в состоянии социокультурной инфраструктуры, выразившиеся в увеличении числа школьных и медицинских учреждений. При этом школьная сеть на 86 % состояла из начальных школ. По-прежнему ощущалась нехватка больниц и амбулаторий, врачебного персонала в сельской местности.

Ключевые слова:

сеть поселений, плотность поселенческой сети, Тюменская область, колхоз, инфраструктура, промышленные предприятия, пункты торговли, учреждения связи, школа, больница

Развитие системы расселения – закономерный процесс хозяйственного освоения территории, в ходе которого под воздействием политико-правовых, социально-экономических, культурно-бытовых факторов складывается сеть функционально взаимосвязанных между собой населенных пунктов. Густота (плотность) поселенческой сети выступает одним из показателей степени хозяйственной освоенности того или иного региона. Она зависит от природно-климатических условий местности, демографических, социокультурных и иных особенностей. В России с ее многообразием природных зон, рельефа, почв, спецификой колонизационного процесса, неравномерностью экономического развития составных территорий, многонациональным составом населения, система расселения имеет выраженную региональную специфику.

Изучение данной специфики в настоящее время имеет особую актуальность. Переживаемый современной деревней кризис, приведший к исчезновению тысяч поселений, оттоку молодежи в города, разрушению социальной инфраструктуры требует выстраивания продуманной политики государства в отношении сельской местности. Представляется, что такая политика может принести положительные результаты при условии учета исторического опыта предшествующих поколений по сельскохозяйственному освоению территорий.

Изучением проблемы складывания и развития сети поселений как основы системы расселения занимались географы С. А. Ковалев [\[1\]](#), Б. С. Хорев и С. Г. Смидович [\[2\]](#), Т. И. Заславская [\[3\]](#) и др. Однако вопросы исторической эволюции поселенческой сети, ее функционирования в условиях меняющихся политических и экономических реалий названные ученые практически не рассматривали. Одним из первых провел историко-географический анализ влияния миграций населения в течение четырех столетий на складывание сети поселений на новых территориях (на примере Сибири) В. В. Покшишевский [\[4\]](#).

В последние три десятилетия в отечественной историографии стали появляться исследования, посвященные демографическим и экономическим аспектам развития поселенческой сети Западносибирского региона (Н. А. Балюк [\[5\]](#), А. Д. Колесников [\[6\]](#), В. Н. Курилов [\[7\]](#)). Работы названных ученых посвящены дореволюционному периоду истории края.

Влияние аграрной политики советского государства 1920-1930-х гг. на расселение

населения, появление новых типов населенных пунктов изучили П. Т. Сигутов [\[8\]](#), Д. И. Машинский и Е. В. Соколова [\[9\]](#), М. А. Овчарова [\[10\]](#), А. А. Плясуля [\[11\]](#).

Вопросы развития инфраструктуры в сельской и городской местности в раннесоветский период получили освещение в трудах К. А. Семеновой [\[12\]](#), С. В. Зяблинцевой [\[13\]](#), В. Г. Кокоулина [\[14\]](#), В. А. Ракунова [\[15\]](#) и др.

Вместе с тем, о слабой степени изученности проблемы говорит тот факт, что до настоящего времени отсутствуют обобщающие комплексные исследования по истории развития сети поселений как Западной Сибири в целом, так и ее субрегионов. Отдельным «временным провалом» в изучении темы является раннесоветский период (1920-1930-е гг.) – время, когда под воздействием нэпа, а затем индустриализации и коллективизации, количественные и качественные показатели развития поселенческой сети претерпели существенные изменения.

В настоящей публикации представлена характеристика сети поселений одного из государственно-территориальных образований в составе Российской Федерации – Тюменской области. Хотя названная область была образована 14 августа 1944 г., в работе рассматривается развитие поселенческой сети на ее территории в 1930-е гг., когда большая часть районов, вошедших в новообразованную административно-территориальную единицу, являлась составной частью Омской области Западно-Сибирского края.

Выбор хронологических рамок исследования обусловлен изменением расселенческой политики советской власти в 1930-е годы, связанным с переходом к сплошной коллективизации деревни, ликвидацией мелких хуторов, заимок, односель, возникших в результате развития единоличного землепользования. Перечисленные нововведения отразились на развитии поселенческой сети, ее типологической структуре, величине населенных пунктов, привели к изменению системы расселения в целом.

Территориальные рамки работы включают районы, входящие в состав современной Тюменской области (без Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов). Границы районов и областей в годы советской власти и в постсоветское время неоднократно «перекраивались», однако существенного влияния на показатели развития сети поселений изучаемого региона экономическое районирование не оказало, что дает возможность изучить состояние и эволюцию системы расселения в разные периоды ее существования.

В качестве основного источника в работе использованы статистические материалы, собранные в 1935-1936 гг. Омским областным управлением народно-хозяйственного учета (ОблУНХУ) Госплана СССР по основным показателям экономического и социокультурного развития районов области [\[16\]](#). В материалах указаны сведения о количестве населенных пунктов, числе образованных колхозов, проценте коллективизации по административно-территориальным единицам, числе и видах промышленных предприятий, торговых учреждений, школ, больниц, пунктов связи и пр. Несмотря на имеющиеся в источнике ошибки и опечатки, представленные в нем данные в целом отражают состояние развития поселенческой сети в первые десятилетия советской власти.

Современная Тюменская область занимает территорию площадью 160 122 кв. км (без Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов). Область была образована в августе 1944 г. путем выделения части районов из состава преимущественно Омской и,

в меньшей степени, Курганской областей. Площадь 25-ти омских районов, вошедших в Тюменскую область, составляла 165 360 кв. км (см. табл. 1). Значительная часть населенных пунктов, расположенных в западной части Омской области, экономически тяготела к торгово и промышленно развитой Тюмени, находящейся территориально ближе, чем Омск. Это было учтено при проведении очередного экономического районирования, когда Тюмень стала официально областным центром для более двух десятков административно-территориальных единиц.

В перечисленных в таблице 1 районах к 1935-1936 гг. насчитывалось 2655 населенных пунктов, из которых 4 (Тюмень, Тобольск, Ялуторовск, Ишим) имели статус города. Наиболее крупными размерами отличались северные районы: Уватский, Тобольский, Вагайский, Дубровинский. Их совокупная площадь составляла 86 605 кв. км (54 % всей территории будущей Тюменской области). Если в 1926 г. в границах перечисленных районов функционировало 614 поселений, то к 1935-1936 гг. их стало 799 [17, с. XIV; 16]. Суровость климата, преобладание малопригодных для земледелия почв, удаленность от основных путей сообщения повлияли на густоту (плотность) поселенческой сети северных территорий, особенно Уватского района, где среднее расстояние между селениями превышало 260 км. При этом в южной части данного района расстояние между населенными пунктами было менее значительным, чем в северной, изобилующей урманами и болотами.

Таблица 1

Плотность сельской поселенческой сети (по районам)

Район	Площадь (кв. км)	Число поселений	Плотность сети поселений*
Абатский	3318	75	44
Армизонский	3157	53	59
Аромашевский	3033	91	33
Бердюжский	2903	51	57
Вагайский	11 059	206	54
Велижанский	2308	111	21
Верхне-Тавдинский	6346	76	83
Викуловский	6555	102	64
Голышмановский	4018	116	35
Дубровинский	9478	114	83
Исетский	2672	63	42
Ишимский	5210	128	41
Казанский	3122	66	47
Маслянский	4300	76	56
Нижнетавдинский	3577	89	40
Новозаимский	2511	102	25
Омутинский	3036	52	58
Сорокинский	2806	77	36
Тобольский	21 409	311	69
Тюменский	3640	156	23
Уватский	44 659	168	266
Упоровский	2386	65	37

Юргинский	4951	114	43
Ялуторовский	3821	104	37
Ярковский	5075	89	57
Итого:	165 350	2655	62

* Среднее число квадратных километров на 1 населенный пункт

Подсчитано по: [\[16\]](#)

Наибольшей густотой отличалась поселенческая сеть Велижанского, Тюменского и Новозаимского районов. Здесь удаленность селений друг от друга составляла не более чем 25 км. Примерно одинаковую плотность сети населенных пунктов (33-37 км) имели Аромашевский, Голышмановский, Сорокинский, Упоровский и Ялуторовский районы, расположенные в основном в лесостепной полосе, богатой удобными для ведения сельского хозяйства землями. Преимущественно лесную полосу занимали Исетский, Викуловский, Нижнетавдинский, Ярковский районы, испещренные озерами, множеством рек и речушек, болот. В них сеть поселений была более разреженной, нежели в лесостепных районах.

Самыми распространенными типами поселений в северных районах являлись деревни и татарские юрты, в южных – поселки, деревни, хутора. В сети поселений большинства административно-территориальных единиц доминировали селения малой величины, насчитывающие от 1 до 25 дворов. Как и в дореволюционный период, наиболее крупными по количеству дворов и числу жителей были населенные пункты со статусом села. Величина поселений увеличивалась по мере продвижения с севера на юг. Если в Тобольском округе селение в среднем насчитывало 21 двор, то в Ялуторовском 75.

Проводимые в стране индустриализация и коллективизация хозяйства способствовали постепенной эволюции системы расселения. Ускоренные темпы индустриализации, появление новых рабочих мест на промышленных предприятиях, а также принудительный характер коллективизации усилили отток сельских жителей из районов будущей Тюменской области в ближайшие города – Тюмень и Омск. Так, в период с 1931 по 1939 гг. население Тюмени выросло с 57 425 до 78 686 чел. [\[18, с. 24\]](#), Омска – соответственно с 162 161 до 288 855 чел. Столь значительный прирост был обусловлен как миграцией из европейской части страны, так и миграцией из села в город.

Во многих селах и поселках, выполнявших функции районных центров, происходит увеличение удельного веса населения, занятого в промышленном, а не сельскохозяйственном производстве (пос. Верхняя Тавда, с. Омутинское, с. Викулово и др.).

Процесс коллективизации крестьянских хозяйств приводит к уменьшению числа единоличных сельхозпроизводителей и, как следствие, сокращению числа населенных пунктов, возникших в результате распространения индивидуальной формы землепользования. Начинают исчезать хутора, заимки, односелья и т. п. На базе сел, деревень, поселков создаются коллективные хозяйства (колхозы). В 1935-1936 гг. перевес в соотношении разных видов хозяйств во всех районах (за исключением Омутинского) был у колхозных хозяйств (см. табл. 2).

Таблица 2

Соотношение хозяйств (по районам)

Район			
-------	--	--	--

	Число хозяйств						
	Всего, абс.	из них:					
		колхозных		единоличных		прочих*	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%
Абатский	7069	4672	66,1	1036	14,6	1361	19,3
Армизонский	4660	2900	62,2	194	4,2	1566	33,6
Аромашевский	6599	5025	76,2	939	14,2	635	9,6
Бердюжский	4944	3513	71,1	292	5,9	1139	23,0
Вагайский	7540	5659	75,1	1164	15,4	717	9,5
Велижанский	4748	2714	57,1	1375	29,0	659	13,9
Верхне-Тавдинский	3144	1673	53,2	372	11,8	1099	35,0
Викуловский	7549	4746	62,9	1938	25,7	865	11,4
Голышмановский	8239	4835	58,7	640	7,8	2764	33,5
Дубровинский	5403	3769	69,8	967	17,9	667	12,3
Исетский	7266	4773	65,7	550	7,6	1943	26,7
Ишимский	8680	5543	63,9	806	9,3	2331	26,8
Казанский	6285	4464	71,0	825	13,1	996	15,9
Маслянский	6811	4258	62,5	527	7,7	2026	29,8
Нижне-Тавдинский	4074	2468	60,6	539	13,2	1067	26,2
Ново-Заимский	8233	4365	53,0	830	10,1	3038	36,9
Омутинский	6461	2506	38,8	721	11,1	3234	50,1
Сорокинский	4824	3477	72,1	817	16,9	530	11,0
Тобольский	12 143	8956	73,8	665	5,5	2522	20,7
Тюменский	8925	5521	61,8	603	6,8	2801	31,4
Уватский	4515	2975	65,9	801	17,7	739	16,4
Упоровский	6005	3898	64,9	362	6,0	1745	29,1
Юргинский	4984	3593	72,1	991	19,9	400	8,0
Ялutorовский	7030	3895	55,4	483	6,9	2652	37,7
Ярковский	5938	3970	66,9	670	11,3	1298	21,8
Итого:	162 069	104 168	64,3	19107	11,8	38794	23,9

* В графу «Прочие» включены хозяйства рабочих и служащих

Подсчитано по: [\[16\]](#)

Наибольших успехов в деле коллективизации достигли Аромашевский, Вагайский, Тобольский, Сорокинский, Юргинский, Бердюжский и Казанский районы, свыше 70 % хозяйств которых к 1936 г. стали коллективными. Удельный вес единоличных крестьянских хозяйств к этому времени был незначительным. Лишь в Велижанском и Викуловском районах хозяйства единоличников составляли немногим больше четверти всех хозяйств. Одновременно увеличилась доля хозяйств рабочих и служащих, представленная в процентном выражении в графе «прочих» таблицы 2.

В целом, приведенные в таблице 2 данные свидетельствуют об изменениях социальной структуры населения рассматриваемых территорий, увеличении числа рабочих, представителей местной бюрократии, обслуживающего персонала.

Активная политика советского государства по повышению эффективности управления

народным хозяйством включала в себя не только укрепление материально-технической базы образующихся в селах и деревнях колхозах, но и развитие экономической и социокультурной инфраструктуры.

Данные таблицы 3 показывают, что в 1930-е гг. по количеству промышленных предприятий лидировали Тюменский, Тобольский, Вагайский и Викуловский районы. Из 148 предприятий 101 (68 %) составляли маслодельные заводы. Названные предприятия функционировали в 12 поселениях Викуловского района. По 9 маслоделен имелось в Тобольском и Уватском районах, по 5 – в Бердюжском и Тюменском.

Кроме этого, в районах, расположенных в лесостепной зоне, работало 7 льнозаводов. В лесных районах (Тобольском, Уватском, Вагайском, Верхнетавдинском, Тюменском) имелось 12 лесоперерабатывающих предприятий.

Помимо вышеперечисленных, действовали 2 мясокомбината (Тюмень и Тобольск), 2 водочных завода (Тюмень, Ишим), 2 пивоваренных (Тюмень, Тобольск), 2 молочных (с. Омутинское, Ялуторовск), 2 стекольных (Ялуторовск). В Тюмени также располагались кирпичный, пимокатный, овчинно-шубный заводы, спичечная и фанерная фабрики. В Тобольске работал рыбный завод [\[16\]](#).

Таблица 3

Количество учреждений экономической и социокультурной инфраструктуры (по районам)

Район	Промышленных предприятий	Пунктов торговли	Телефонных пунктов	Клубных учреждений	Школ	Больн-амбула-
Абатский	3	44	8	101	51	2
Армизонский	4	86	8	27	31	5
Аромашевский	6	128	4	19	54	2
Бердюжский	5	138	14	53	35	3
Вагайский	14	120	9	47	71	4
Велижанский	2	68	10	41	46	1
Верхнетавдинский	5	85	6	19	40	2
Викуловский	13	134	14	53	58	3
Голышмановский	5	160	17	54	65	8
Дубровинский	–	27	2	15	49	3
Исетский	–	106	29	26	48	6
Ишимский	8	290	27	16	82	8
Казанский	3	96	11	10	39	5
Маслянский	3	124	6	28	52	6
Нижнетавдинский	3	96	16	5	30	3
Новозаимский	3	122	18	43	40	5
Омутинский	1	118	7	76	36	3
Сорокинский	5	86	–	21	53	2
Тобольский	15	280	19	138	121	7
Тюменский	22	448	32	46	78	12
Уватский	10	90	10	20	39	3
Упоровский	4	118	21	10	35	6

Юргинский	2	51	4	59	32	2
Ялutorовский	5	121	19	36	52	6
Ярковский	7	54	17	22	47	3
Итого	148	3190	328	985	1284	110

* Приведены данные по районам, включая районные центры

Подсчитано по: [16]

Полным отсутствием промышленных предприятий характеризовались Дубровинский и Исетский районы.

Важной составной частью экономической инфраструктуры поселений являлись учреждения торговли – магазины, лавки, ларьки, палатки. В годы коллективизации из 3190 торговых точек, функционировавших в селениях рассматриваемого региона, 1164 относились к потребительской кооперации, 362 – к государственной торговле. В районах, перечисленных в таблице 3, действовало 1290 магазинов, 276 ларьков и палаток [подсчитано по: 16]. В населенных пунктах сельского типа преобладала магазинная торговля. В городских поселениях, особенно в Тюмени, наряду с магазинной, была развита рыночная (базарная) торговля, ставшая государственной [19, с. 121].

Торговая инфраструктура была более развита в Бердюжском, Омутинском, Тюменском районах, где практически в каждом селении действовала торговая точка. Наименьшее развитие учреждения торговли получили в населенных пунктах северных районов (Вагайского, Дубровинского, Тобольского, Уватского), слабо вовлеченных в торгово-экономические отношения, а также в селениях Абатского, Велижанского и Юргинского районов, особенно в малодворных хуторах, расположенных в их границах.

Необходимость повышения эффективности управления вверенными территориями, налаживания регулярного взаимодействия между поселениями в ходе индустриализации и коллективизации обусловили увеличение числа почтовых отделений и агентств, телефонных пунктов. Однако, как видно из таблицы 3, развитая сеть телефонной связи к середине 1930-х гг. еще не сложилась. При этом обеспеченность районов связью была неравномерной. Так, все сельсоветы Викуловского, Тюменского, Упоровского районов были связаны телефонами с районными центрами, в то время как в Сорокинском районе телефонов не имелось, а из 16 сельсоветов Дубровинского района связаться по телефону с райцентром могли лишь 2 сельсовета [16]. Не во всех районах были установлены радиоточки. В 2655 населенных пунктах характеризуемого региона насчитывалось 345 почтовых отделений и агентств. Чаще всего их можно было встретить в Бердюжском, Исетском, Ишимском и Упоровском районах.

Введение в СССР в 1930 г. обязательного всеобщего начального образования способствовало увеличению числа учебных заведений, особенно в деревне. На 2655 населенных пунктов региона приходилось 1284 школы. Из них 1103 (85,9 %) были начальными, 163 (12,7 %) неполными средними и лишь 18 (1,4 %) – полными средними. В городских поселениях имелось 16 профессиональных учебных заведений, в том числе 2 высших в Тюмени – учительский институт и государственный педагогический институт. В Ялutorовске, Ишиме, Тюмени и Тобольске образовательную деятельность осуществляли 14 техникумов [подсчитано по: 16].

Задачи культурно-просветительской работы с населением, военно-патриотического,

трудового и нравственного воспитания советских граждан в духе идей марксизма-ленинизма решались на местах не только в школах, но и в клубных учреждениях – избах-читальнях, кружках по интересам, красных уголках, домах колхозника и т.п. Развитие клубной инфраструктуры в деревне было нацелено на воспитание нового человека, формирование коллективистских принципов жизни советского крестьянства, его вовлечения в социалистическое строительство [20, с. 260]. Наибольшее распространение клубная сеть получила в деревнях и селах Абатского, Бердюжского и Омутинского районов. В поселениях Вагайского, Дубровинского, Ишимского, Уватского районов учреждения клубного типа, напротив, были представлены слабо. В целом элементы клубной инфраструктуры имелись в каждом третьем населенном пункте рассматриваемого региона.

Если в развитии сети образовательных и культурно-просветительских учреждений в 1930-е гг. наблюдался существенный прогресс, особенно в сельской местности, то сеть медицинских учреждений оставалась крайне разреженной. Она состояла из 45 больниц и 65 амбулаторий [16]. Таким образом, одному медицинскому учреждению приходилось обслуживать жителей 24-25 населенных пунктов. Наиболее плачевно обстояли дела с врачебной помощью в Велижанском районе, где на 111 поселений приходилась лишь 1 амбулатория [16]. Задача развития здравоохранения на местах, как и в предшествующие десятилетия, оставалась одной из приоритетных для государства.

Таким образом, результаты проведенного исследования показывают, что на территории современной Тюменской области в 1930-е гг. функционировала достаточно развитая сеть поселений, представленная 2655 населенными пунктами. Плотность поселенческой сети составляла от 266 кв. км между селениями на севере (Уватский район) до 21–23 кв. км в районах, расположенных южнее (Велижанский и Тюменский районы). В целом по районам, которые будут в 1944 г. включены в состав новообразованной области, среднее расстояние между населенными пунктами достигало 62 кв. км. Большая часть поселений, особенно в южных районах, располагалась в виде территориальных сгущений вдоль рек и железной дороги, в то время как на севере поселенческая сеть была более разреженной и отличалась преимущественно приречным расположением.

Преобладающим типом поселений в северных районах области были деревни и села, в южных – поселки и хутора. Вдоль линии Транссибирской железной дороги располагались населенные пункты со статусом казармы, разъезда, блок-поста, будки. Величина поселений варьировалась от 1 до более 500 дворов в зависимости от природно-климатических и почвенных условий, заселенности местности, однако преобладали населенные пункты малой величины, дворность которых не превышала 25 единиц.

В рассматриваемый период в процессе коллективизации уменьшается число единоличных хозяйств, что приводит к сокращению числа поселений с таким статусом, как хутор, односелье, заимка. На базе сел, деревень, поселков создаются коллективные хозяйства (колхозы). В большинстве районов процент коллективизации хозяйств к 1936 г. составлял порядка 65. Это свидетельствует о высокой результативности действий центральных и местных органов власти по объединению крестьян в колхозы. В поселениях региона заметно увеличивается доля хозяйств рабочих и служащих, что было обусловлено развитием экономической и социокультурной инфраструктуры селений, переключением части их жителей с выполнения сугубо сельскохозяйственных работ на работу на мелких предприятиях, в клубах и т. п.

Анализ данных о наличии различных объектов инфраструктуры в поселениях региона

позволяет сделать вывод, что более развитой была ее социокультурная составляющая, представленная учреждениями связи (почта, телефон), радиоточками, школами, клубными пунктами, больницами и амбулаториями. Особенно заметными стали положительные сдвиги в развитии школьной сети и сети клубных учреждений в деревне. В инфраструктуре поселений преобладали начальные (четырёхклассные) школы, доля которых составляла 86 % всех школ. К клубным учреждениям относились красные уголки, избы-читальни, дома колхозника, целью которых было ведение культурно-просветительской работы с населением. Более развитой клубной инфраструктурой отличалась поселенческая сеть Абатского, Бердюжского и Омутинского районов. Состояние сельской медицины оставляло желать лучшего. На одно медицинское учреждение (больницу, амбулаторию) приходилось в среднем 25 населённых пунктов, что не отвечало имеющимся потребностям в медицинской помощи.

Экономическая инфраструктура поселенческой сети характеризуемых районов была представлена промышленными предприятиями и пунктами торговли. Лидировали по своему числу среди предприятий маслозаводы, практически одинаково распространённые по всему региону. Однако существовала и порайонная специфика, заключавшаяся в экономической специализации северных районов на лесопереработке, южных – на обработке льна. В середине 1930-х гг. в селениях была распространена кооперативная форма торговли. Государственная торговля, представленная 362 торговыми точками (11,3 % всех пунктов торговли), только набирала обороты. Тем не менее, социальное развитие поселенческой сети, включающее в себя экономическую и социокультурную инфраструктуру, по сравнению с дореволюционным периодом, претерпело положительные изменения, продолжившиеся в последующие десятилетия.

Библиография

1. Ковалев С. А. Сельское расселение: географическое исследование. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963. 371 с.
2. Хорев Б. С., Смидович С. Г. Расселение населения: основные понятия и методология. М.: Финансы и статистика, 1981. 192 с.
3. Заславская Т. И. Миграция сельского населения. М.: Мысль, 1970. 312 с.
4. Покшишевский В. В. Заселение Сибири: историко-географические очерки. Иркутск: Иркутское обл. гос. изд-во, 1951. 207 с.
5. Балюк Н. А. Крестьянское хозяйство Зауралья в конце XVI-начале XX вв. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2003. 188 с.
6. Колесников А. Д. Омская пашня: заселение и хозяйственное освоение Прииртышья в XVI-начале XX в. Омск: Моя земля, 1999. Вып. 1. 105 с.
7. Курилов В. Н. Система расселения в Юго-Западной Сибири в середине XIX в. // Памятники быта и хозяйственное освоение Сибири. Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1989. С. 112-130.
8. Сигутов П.Т. Изменение людности сельских населённых пунктов Омской области (20-80-е гг. XX века) // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. тр. Омск: Изд-во ОмГАУ, 2002. С. 84-87.
9. Машинский Д. И., Соколова Е. В. Сравнительный анализ причин исчезновения деревень Тарского и Колосовского районов Омской области в советский период // Современное научное знание в условиях системных изменений. Тара: Изд-во Омского аграр. ун-та, 2017. С. 77-80.
10. Овчарова М. А. Аграрные переселения 1920-х-1940-х годов в Западную Сибирь: причины, условия, расселения // Исторический курьер. 2019. № 4 (6). Ст. 4.

DOI:10.31518/2618-9100-2019-4-4

11. Плясуля А. А. Форсированное совхозное строительство в Западной Сибири (1928-1931 годы) // Исторический курьер. 2022. № 4 (24). С. 111-122. DOI:10.31518/2618-9100-2022-4-10
12. Семенова К. А. Здравоохранение города Томска: время становления (1860-е-1919 гг.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. 158 с.
13. Зяблицева С. В. Социокультурный потенциал Западной Сибири и практика его реализации (1920-середина 1950-х гг.). Кемерово: Изд-во КемГУКИ, 2011. 472 с.
14. Кокоулин В. Г. Школьное образование в Сибири (1920-1929 гг.) // Клио. 2013. № 3 (75). С. 68-74.
15. Ракунов В. А. Государственная политика в сфере школьного образования в 1920-1930-х годах // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 1. С. 5.
16. Районы Омской области: справочник. Омск: ОмГИЗ, 1936. 238 с.
17. Список населенных пунктов Уральской области. Т. XII. Тобольский округ. Свердловск: Изд. орготдела Уралоблисполкома, Уралстатуправления и окружных исполкомов, 1928. 231 с.
18. Бакулина Т. И., Бородулина Е. В. Провинциальный город в 30-е годы XX века (на примере Тюмени) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 10 (48). Ч. 1. С. 24-27.
19. Корсукова О. О. Становление системы государственной универсальной торговли в Тюмени (1920-1930-е гг.) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. Вып. 5 (170). С. 117-125.
20. Гончаренко О. Н. Культурно-просветительская деятельность комсомольцев в деревнях Тюменского края в 1920-1930-е гг. // Советская молодежь в исторической памяти России: сб. науч. тр. Сургут: печатный мир. С. 259-269.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Отзыв на статью «Сеть сельских поселений на территории современной Тюменской области в 1930-е гг.: численность, экономическое и социокультурное развитие»

Предмет исследования обозначен в названии статьи и разъяснен в тексте.

Методология исследования осуществлялась на принципах исторической науки: историзма, научной объективности, системности и комплексного анализа.

Актуальность исследования. В нашей стране в 1930-ые годы во многих регионах страны произошли значительные изменения в структуре поселений. Землеустроительные работы, курс на индустриализацию и кооперацию привел к возникновению новых поселений, разукрупнению старых или наоборот укрупнению малых, улучшению социальной структуры сельских поселений, строительству. «Переживаемый современной деревней кризис, приведший к исчезновению тысяч поселений, оттоку молодежи в города, разрушению социальной инфраструктуры требует выстраивания продуманной политики государства в отношении сельской местности». В связи с этим представляется, что учет исторического опыта предшествующих периодов, в том числе и опыт 1920-1930-годов в нашей стране может принести положительные результаты приостановить кризис. Автор рецензируемой статьи видит актуальность темы в этом и с мнением автора трудно

не согласиться.

Научная новизна статьи обусловлена постановкой проблемы и задач. Новизна статьи определяется тем, что она построена на анализе статистических материалов, собранных в 1935-1936 гг. Омским областным управлением народно-хозяйственного учета (ОблУНХУ) Госплана СССР. Новизна статьи заключается также в том, что в нем дана не только история формирования сети сельских поселений Тюменской области, но освещены вопросы экономического и социокультурного развития сельских районов Тюменской области.

Стиль статьи научный с элементами описательности, язык ясный, четкий, статья читается легко. Структура работы направлена на достижение цели работы и задач исследования. В начале статьи автор раскрывает актуальность работы, также дает сжатый, но емкий анализ работ по исследуемой теме и отмечает, что данная тема в той или иной степени освещена в работах географов, историки же историей сельских поселений Тюменской области занимались слабо и данная статья направлена на восполнение этого пробела. Автор также раскрывает почему в статье хронологические рамки определены 30-ми годами XX века. Это обусловлено тем, что «изменением расселенческой политики советской власти в 1930-е годы, связанным с переходом к сплошной коллективизации деревни, ликвидацией мелких хуторов, заимок, односельий, возникших в результате развития единоличного землепользования». Содержание статьи логично и последовательно выстроено. В статье много интересной и разнообразной информации и материалов о том, как менялась сеть сельских поселений Тюменской области в исследуемый период, отмечается, что экономические факторы влияли на формирование сети поселений и принципы районирования и перевода части поселений из Омской области в Тюменской. Значительное внимание в работе уделено социальной политике того периода, развития сети торговых точек, почты, строительства школ и больниц и многим другим вопросам. Статья снабжена таблицами, в которых дана характеристика плотности сельской сети поселений, соотношение хозяйств по районам, экономической и социальной характеристики районов области. В целом в 1930-ые годы, отмечает автор рецензируемой статьи «социальное развитие поселенческой сети, включающее в себя экономическую и социокультурную инфраструктуру, по сравнению с дореволюционным периодом, претерпело положительные изменения, продолжившиеся в последующие десятилетия».

Библиография статьи насчитывает 20 источников (это материалы статистики, работы российских исследователей по теме и смежным темам, следует отметить, что автор опирается как на работы исследователей прошлых лет, так и на современные работы) и это дало ему возможность всесторонне и освоить и показать изучаемую тему. Библиография грамотно оформлена.

Апелляция к оппонентам представлена на уровне работы над темой и полученных результатов. Кроме того, апелляция к оппонентам есть и в библиографии, которая достаточно многообразна.

Статья актуальная с научной и практической точки зрения и вызовет интерес специалистов и широкой читательской аудитории.